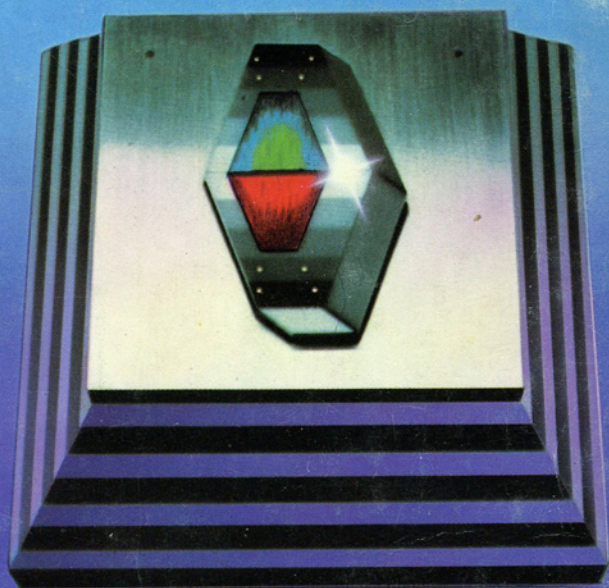

ЖУРНАЛ О СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

АНГЛИЯ

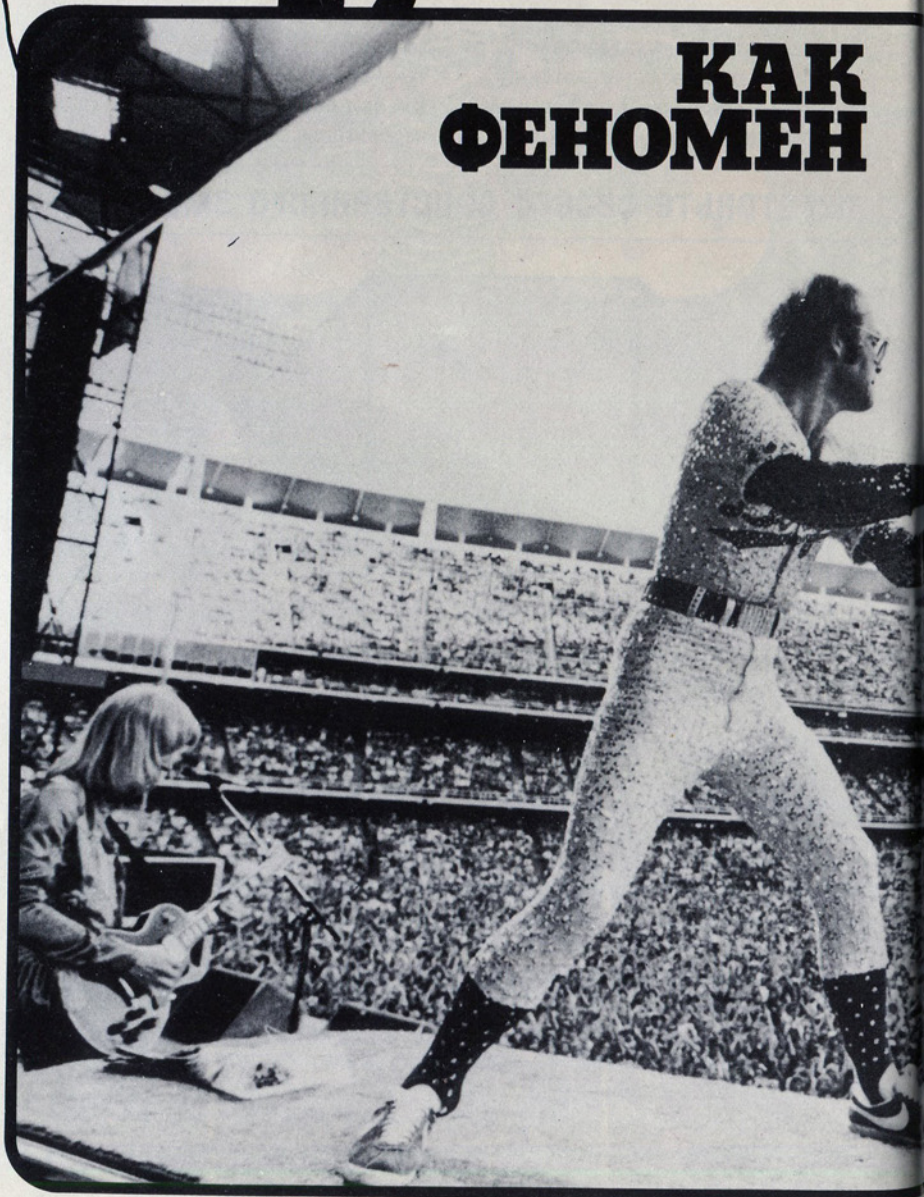
63

ЭЛТОН ДЖОН

КАК ФЕНОМЕН

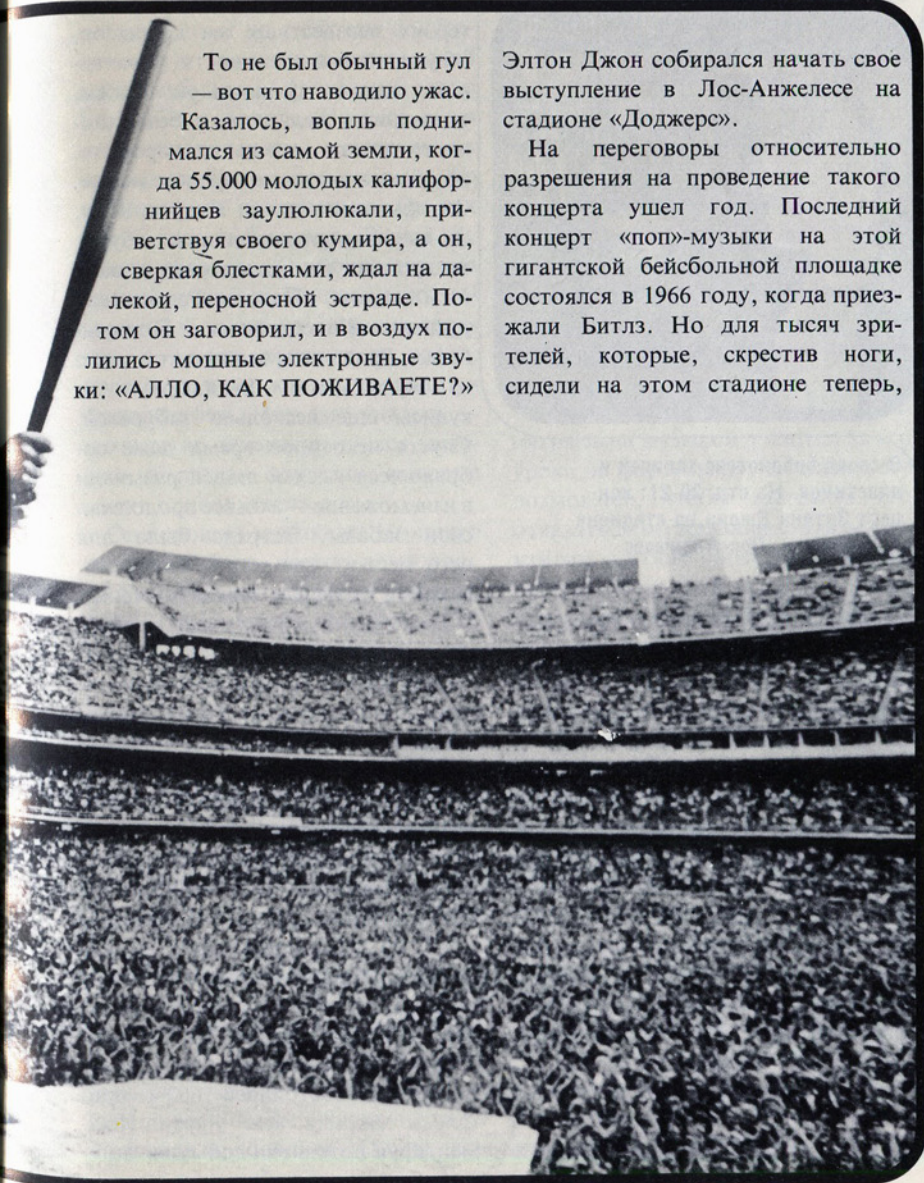
Он стал самым известным исполнителем музыки в стиле «рок» по обе стороны Атлантики. Люди ходят не только послушать, но и посмотреть

его, а посмотреть его — при его диковинных одеяниях — есть на что. Но Элтон Джон — это не только то, что видит глаз.

То не был обычный гул — вот что наводило ужас. Казалось, вопль поднимался из самой земли, когда 55.000 молодых калифорнийцев заулюлюкали, приветствуя своего кумира, а он, сверкая блестками, ждал на далекой, переносной эстраде. Потом он заговорил, и в воздух полились мощные электронные звуки: «АЛЛО, КАК ПОЖИВАЕТЕ?»

Элтон Джон собирался начать свое выступление в Лос-Анжелесе на стадионе «Доджерс».

На переговоры относительно разрешения на проведение такого концерта ушел год. Последний концерт «поп»-музыки на этой гигантской бейсбольной площадке состоялся в 1966 году, когда приезжали Битлз. Но для тысяч зрителей, которые, скрестив ноги, сидели на этом стадионе теперь,

В своей библиотеке записей и пластинок. На стр. 20-21: концерт Элтона Джона на стадионе «Доджерс», Лос-Анджелес

это были уже доисторические времена. В линзах бинокля на сцене появился приземистый человек, моргая глазами за стеклами очков. В своем белом котелке и белом комбинезоне он так и сверкал, когда солнечные лучи вспыхивали в блестках. Он усмехался нервной, кривой усмешкой, столь хорошо знакомой по миллионам конвертов пластинок, пока тысячи людей, пробившись вперед, передавали свои маленькие дары — шляпы с перьями — шеренге скучающих стражников. Подмости превратились в алтарь.

Семь лет назад он жил в северной части Лондона, снимая квартиру в подвале вместе с другим парнем в

Ислингтоне. Шесть лет назад никто в Соединенных Штатах ничего о нем не слышал. Теперь он был миллионером, звездой «поп»-музыки в зените своего успеха.

Он пел для них четыре часа, пел о героях неизвестных им комиксов, об утраченной невинности, утраченной юности, утраченной любви, утраченных желаниях, о безысходности жизни маленьких городков, об одиночестве и предательстве. Он прыгал по сцене. Ударом ноги, он вышвырнул пианинный табурет за кулисы. Он расхаживал с важным видом. Падал. Размахивал руками. Переодевался. Подпрыгивал. Делал вид, что душит одного из музыкантов. Вышвырнул за кулисы еще несколько табуретов. Спустя некоторое время даже собравшиеся тысячи людей размякли в изнеможении — а он все продолжал свои забавы. Эстрада была для него местом, где он мог поиграть, и время потеряло всякое значение.

Даже англичанам трудно вообразить, на какую высоту вознесся Элтон Джон в Америке. У нас он — звезда «поп»-музыки. Там — Фантастический Капитан. В 1975 году ему удалось то, что ни разу не удавалось ни одному другому певцу: его пластинка «Фантастический Капитан» вошла в список двадцати лучших *первым номером*. В конце года это повторилось снова с его пластинкой «Рок со Скалистых гор». Когда согласно традиционному голливудскому ритуалу в честь него в асфальт была врезана звезда, впервые за время существования этой церемонии — а их состоялось 1662 — пришлось закрыть всю улицу. Комментируя потом эти события, он —

совсем в своем духе — заявил, что было трудно «придумать, что сказать этому чертову тротуару».

Его успех был для всех неожиданностью, и не все считают его вполне оправданным. Пол Гамбаччини, который ведет по субботам полуторачасовую передачу американской «поп»-музыки по I программе радио Би-Би-Си, говорит: «На него с его костюмами занятно смотреть на концертах. И он такой добрый, что не может не понравиться. Он как будто ласковый мишка. В нем нет ничего грозного. Он почти никогда не поет о любви. Он поет о космонавтах, об уходе из больших городов, о людях, раненых на войне, просто о том, как ему нравится Филадельфия. Что ему удалось — это в легко запоминающихся мелодиях выразить фантазии, которые могут принадлежать всем».

Он хороший музыкант. Но никто не может быть настолько хорош, чтобы пользоваться таким успехом, какой пришелся на его долю. Его песни приятно слушать. А миру была нужна звезда — вот так это и произошло.

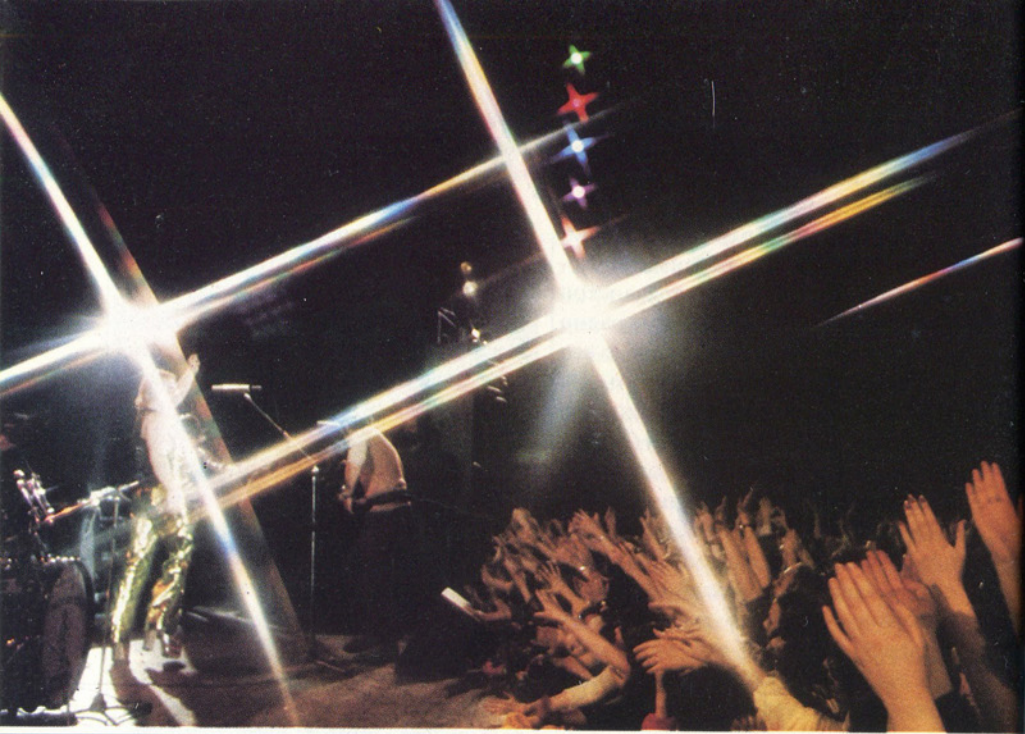
Элтон Джон обыкновенно рассказывает о своей карьере, как о сказке. Ее главные герои — юный толстяк Редж Дуайт, его родители: командир эскадрона и миссис Дуайт (оба они с тех пор развелись и обзавелись новой семьей), и Берни Топин. Родился Элтон, он же — Редж Дуайт, в Пиннере (гр. Миддлсекс), 30 лет тому назад, в семье был единственным ребенком. Отец мечтал, что он изберет в качестве карьеры работу на Британских авиалиниях или же в банке — что-то надежное и солидное. Он не поз-

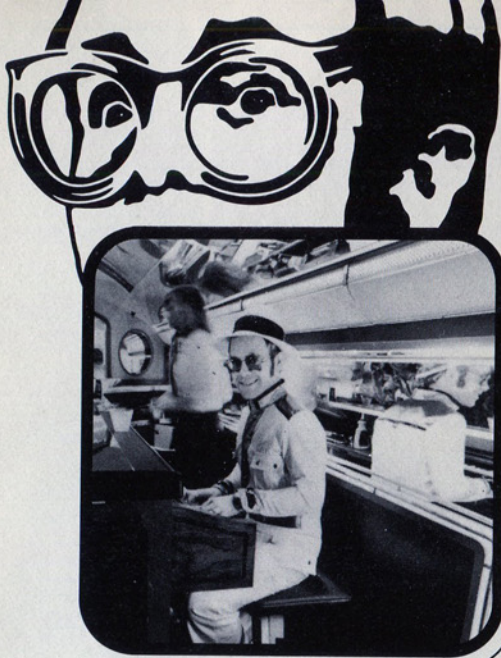
волял сыну подходить близко к Карнаби-Стрит, с ее ультрамодными лавочками — месту паломничества всех подростков в 60-е годы — даже не позволял покупать мохеровых свитеров. Если Редж ел сельдерей — ему за это выговаривали из-за шума. Если играл в саду в футбол — из-за опасности для роз. Еще одно, почему он чувствовал себя в детстве несчастным, — вес. «Я был толстый, и у меня образовался страшный комплекс неполноценности. Вот почему, я думаю, я так дико веду себя на сцене, почему надеваю смехотворные костюмы. Я пытаюсь возместить все игры, которые упустил ребенком».

Хотя Стэнли Дуайт поощрял занятия сына музыкой и платил за его уроки на фортепьяно, он сделал все возможное, чтобы заставить его отказаться от желания стать музыкантом в стиле «рок», потому что «поп»-музыка для него не существовала — все это была «Чепуха». Но его мать поддерживала его интерес к новым веяниям в «поп»-музыке, фактически она и познакомила его с американским рок-н-роллом. «Она приносила домой пластинки, и это было совсем не то, что мы до этого слышали... С тех пор рок-н-ролл и привился».

Редж научился играть на пианино по слуху, когда ему было четыре года, и получил музыкальное образование в Королевской Академии Музыки в Лондоне (он получил стипендию для обучения там), где проучился от 11 до 16 лет, приходя

На стр. 24-25: Элтон на стадионе «Доджерс», Лос-Анджелес

В своем частном самолете «Старшип»

на занятия каждую субботу. Едва ли не единственный среди звезд «поп»-музыки он умеет читать и писать по нотам. В 17 лет, вопреки желанию матери, Редж перед самыми выпускными экзаменами бросил школу и поступил в «поп»-ансамбль в качестве пианиста.

Несколько лет он играл в многочисленных ансамблях рока и блюза, как из Лондона, так и из пригорода, в том числе и с «Блюз Эледжи», в сопровождении которого выступал певец Джон Болдри. У Болдри и саксофониста Элтона Дина Редж и позаимствовал впоследствии главные компоненты своего сценического имени: Элтон Геркулес Джон. Имя он переименовал потому, объясняет он, что «Редж Дуайт по своему звучанию подходит для бетонщика», а также напоминает о

прошлом; имя «Элтон Джон» вселило в него уверенность.

В 1967 году он откликнулся на объявление фирмы звукозаписи, приглашавшей авторов песен. То же объявление увидел семнадцатилетний паренек, работавший на птицеферме в Линкольншире, Берни Топин — он тоже откликнулся на него. «Я давно писал стихи. Такие — импрессионистские. Играть я ни на каком инструменте не умел и до сих пор не умею, но когда пишу, слышу в голове мелодии». Они встретились в бюро этой фирмы, и так был создан самый счастливый союз в области песенного творчества 70-х годов.

Фирма заключила с ними контракт на довольно скромных условиях, и они поселились в ставшей потом знаменитой квартире в подвале в Ислингтоне. Успех не приходил. Отчаявшись добиться чего-то на основе «коммерческого» подхода, они решили попытаться удачи в том, что хотелось написать им самим. О них заговорили; у Элтона был хороший, довольно высокий певческий голос, а его музыка для фортепьяно отличалась изобретательностью и разнообразием. Успех пришел внезапно, в 1969 году, когда он записал «Леди Саманту». Год спустя его пригласили в Америку. Тут он мгновенно превратился в сенсацию, и газеты, посвященные «поп»-музыке, захлебывались от похвал по поводу оригинальности его выступлений.

Дело в том что известность пришла к испытывавшему раньше страх перед сценой Элтону лишь только тогда, когда его, по чьим-то словам, дубиной заставили выйти на

сцену. Незадолго перед отъездом в Америку он сильно сбросил вес. «В результате я смог влезть во все эти невероятные костюмы, к которым меня не подпускали мои размеры. Я явился в клуб «Трубадур» в Лос-Анджелесе, вырядившись в самый невообразимый наряд, какой только смог отыскать. Никто не верил, что я и впрямь выйду на сцену и буду играть в таком виде. Но я вышел, вышел в первый раз и был настолько вне себя от радости, что просто вскочил на рояль — с этого и пошло. Наконец-то я почувствовал себя свободно».

Поначалу Элтон выпускал солидные альбомы пластинок со стилизациями или богато оркестрованными традиционными сочинениями, звучавшими как блестящая стилизация других. Музыка отличалась почти народным характером. Но в стихах Топина, переходившего от длинных запутанных поэм к более прямому выражению своих мыслей, начали сказываться изменения: там, где раньше требовалось целое стихотворение, теперь хватало двух строк. Изменилась и музыка Элтона. На таких пластинках, как «Хонки шато*», «Не стреляйте — я только пианист» и «Желтая кирпичная дорога», были записаны блестящие песни, удивительно мелодичные, с прекрасной композицией и выразительными стихами. По мнению музыкального критика Робина Денслоу, специализирующегося на «поп»-музыке, «по своему музыкальному качеству песни Элтона Джона неуклонно совершенствуются; то же самое — его игра на фортепьяно и пение. Самое

главное, он обрел, наконец, ощущение своей музыкальной индивидуальности. Он добивался группового звучания и соединил свой опыт исполнения блюзов и классической музыки со способностью создавать непрерывный поток ярких мелодий».

Владелец огромной, всегда включающей новейшие новинки библиотеки, состоящей из магнитофонных записей и пластинок с исполнением «поп» — и «рок»-музыки, а также негритянской музыки, Элтон, разумеется, — явление производное. «Мои корни — в прослушивании пластинок. Я все время живу, ем, сплю, дышу музыкой». Особенно большое влияние оказали на него черные музыканты. Но если он не что иное как музыкальный компьютер, то все же творческий, такой, который все накопленные им музыкальные знания претворяет в произведения, которые безусловно принадлежат ему, а не кому-то другому. Сначала Топин всегда пишет слова, и когда Элтон их получит, в среднем на то, чтобы написать песню, у него уходит меньше часа, а для того, чтобы создать программу песен для пластинки, — обычно не более двух дней. Запись обыкновенно производится в день завершения работы над музыкой, в его домашней студии звукозаписи.

Элтон Джон выпустил по крайней мере восемь «золотых» дисков (разошедшихся на миллион долларов) и четыре «платиновых» (разошедшихся в миллионе штук). Осуществилось и одно из самых горячих желаний Топина. «В прошлом году вышла книга моих

* шато (фр.) — дворец

Элтон Джон и американская теннисистка Билли-Джин Кинг

стихов — самое волнующее событие за всю мою жизнь. Но я не хочу, чтобы люди считали их поэзией. Это — слова к песням в стиле рок-н-ролла, написанные для звучания под музыку. Множество плохих — но мне хотелось, чтобы процентов 60 из них люди нашли хорошими. Я не такой человек, которого охватывает желание писать, как только он увидит цветок. Я делаю это, когда надо выпускать пластинку — на то, чтобы написать слова к песне, у меня уходит две недели».

Итак Элтон Джон — один из тех исполнителей, которые ныне пользуются в мире самым большим успехом, и к тому же один из самых богатых; один из тех, чей стиль жизни отмечен самой неподдельной

и веселой оригинальностью, и чьи поклонники представляют самую невероятную смесь. Он согласен, что привлекает более широкие круги зрителей, чем любой из «рок»-исполнителей после Саймона и Гарфанкеля, хотя и не вполне может это объяснить. Можно ли вообще считать такой стиль массовой музыки «роком»? «Что ж, мне понятно, что вы хотите сказать, и я с вами согласен».

Он не может представить, что в 35 лет он все еще будет исполнять рок-н-ролл. «Когда мне будет 40, я, конечно, не собираюсь выступать в программах варьете, потому что в жизни так много всего другого. Люди эстрадного мира кажутся мне довольно скучными. Единственная у них тема разговора — это они сами». Одна из его способностей — умение пародировать чрезмерную порой серьезность, с какой воспринимает себя мир рок-н-ролла, но он делает это с любовью. И он и Топин обнаружили редкое понимание того, какое напряжение испытывают «звезды», например, в песне «Свеча на ветру», посвященной Мэрилин Монро.

Он может вскочить на свой «стейнвей» и играть ногами, нацепив при этом ушки Мики-Мауса, в золотом костюме с люрексом и выкрасив волосы в зеленый цвет, но он проделывает все это с откровенной насмешкой, смеясь над собой. «Нет ничего неприятного в том, чтобы быть звездой, пока ты сам не уверуешь в это. Вот когда согласишься, начнется беда — тогда всему конец. Да и потом все это случилось так неожиданно».

Очки — это вовсе не аффектация:

он близорук и решил подобрать немислимые очки под статью своему живописному костюму. Сейчас вместе с ним путешествует сорок пар очков; к одной из них — приспособлены «дворники», на другой — поверху написано «WOW» («УХ!»). Обычно он одновременно пользуется двумя машинами или больше, а когда он со своим ансамблем, отправляется на гастроли, они арендуют частный самолет на 40 мест.

Однако, он почти не проявляет признаков беспокойства по поводу всей этой мишуры. Элтон Джон — директор Национального молодежного театра и сам руководит собственной студией звукозаписи. Хотя он и покупает гравюры Рембранта для своего шикарного дома и знаменит тем, что преподносит роскошные подарки (например, своему менеджеру он подарил на рождество роллс-ройс), любые малярные и декоративные работы по-прежнему выполняет для него отчим.

Элтон Джон — небольшого роста, лысоватый, добродушный человек; говорит он спокойно и быстро, часто — о своем пристрастии к спорту: «Я делаю это не просто для рекламы». Он занимался в школе теннисистов в Аризоне (иногда он играет с Билли Джин Кинг). Вся жизнь был болельщиком Уотфордского футбольного клуба, с командой которого тренируется, и играл в крикет на таких знаменитых лондонских площадках, как «Лордс» и «Овал».

Пробыв несколько лет одним из директоров Уотфордского футбольного клуба, он был в прошлом году

избран председателем; в мае он еще раз подтвердил свой интерес к спорту в самом широком смысле слова. Поступления от двух его концертов в Лондоне, которые прошли в «Эрлз-Корте» при полном аншлаге, собрав 12.000 зрителей, были переданы фонду «Помощи спорту», организации, созданной в 1975 году для оказания материальной поддержки выдающимся британским спортсменам. Элтон сказал, что надеется, что это ознаменует начало нового этапа в отношениях между спортом и «рок»-музыкой. «Никто не представляет, как много значит спорт в этом деле».

Он так серьезно относится к своим председательским обязанностям, что в случае необходимости может отменить гастроли. Во всяком случае он посещал, когда мог, матчи дублеров и игры команды в других городах, хотя ему иногда и приходилось выслушивать насмешливые выкрики. Каким бы нарушителем традиции ни казался он на сцене, там, где дело касается футбола, Элтон — традиционалист. «Я не верю в разные технические новшества и ничего грандиозного не собираюсь предпринимать, пока прочно не обоснуюсь тут. Сейчас я сижу, как на электрическом стуле. Люди думают, что эта звезда «поп»-музыки понимает в футболе?»

Он понимает — он знает то, чему еще Реджом Дуайтом, пианистом из паба в Пиннере, научился в стадионе Уотфорда. ①

В основу этого очерка положены статьи об Элтоне Джоне, опубликованные в английской прессе.